

Анатолий Пчелинцев

Последний бой подполковника Биронта

Книга основана
на реальных событиях

Анатолий Пчелинцев Последний бой подполковника Биронта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19488832

ISBN 9785448302114

Аннотация

Жизнь временами подбрасывает такие сюжеты, что перед ними меркнут созданные авторами детективы и романы-боевики. Реальность может оказаться куда страшнее и печальнее любой выдумки. Почему человек, совершивший подвиг, становится «стрелочником», хотя должен быть назван героем? Можно ли противостоять в одиночку государственной бюрократической машине? Обо всем этом, а главное, о том, что честь для офицера – не пустое слово, и рассказывает эта документальная повесть.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Последний бой подполковника Биронта Анатолий Пчелинцев

© Анатолий Пчелинцев, 2016

© Иван Елизаров, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Книга написана на основе реальных событий

Жизнь временами подбрасывает такие сюжеты, что перед ними меркнут созданные авторами детективы и романы-боевики. Реальность может оказаться куда страшнее и печальнее любой выдумки.

Почему человек, совершивший подвиг, становится «стрелочником», хотя должен быть назван героем? Можно ли противостоять в одиночку государственной бюрократической машине?

Обо всем этом, а главное, о том, что честь для офицера – не пустое слово, и рассказывает эта документальная повесть.

Господа офицеры, как сбережь вашу веру?

На разрытых могилах ваши души хрипят...

Что ж мы, братцы, наделали – не смогли уберечь их,

И теперь они вечно в глаза нам глядят...

Олег Газманов, «Офицеры»

Пролог

События тех дней навсегда запечатлелись в его памяти. С годами произошедшее обрастало все новыми и новыми подробностями и фактами, возникавшими неожиданно, словно оружейный залп, но вместо точки по-прежнему оставалось досадное многоточие. Эта история камнем лежала на душе, тянулась за ним по жизни, словно нитка за иголкой, закрывая на замок спешащее куда-то время.

Пришлось признать: заколдованный круг замкнулся в бесконечность. Разорвать его и выйти на свободу было можно лишь одним способом: не молчать, а рассказать правду, которая жгла изнутри; поведать миру о том, что произошло в те дни.

Он сел и начал писать.

Глава 1

Такого изнуряющего пекла в конце июля Москва не помнила многие годы. К полудню температура воздуха в тени достигала почти сорока градусов по Цельсию. Дорожные покрытия буквально плавились на глазах. Поэтому московские модницы срочно переобулись в босоножки на плоской подошве: шпильки безнадежно увязали в растекающемся асфальте.

Аномальная продолжительная жара со штормовыми порывами ветра вызвала во всей области сильные пожары, ядовитый смог от которых добрался и до столицы. Видимость на некоторых улицах города, особенно на юго-востоке, из-за дыма упала до критической отметки; размытые силуэты многоэтажных домов напоминали картины французских импрессионистов с нечетко прорисованными деталями. Те жители столицы, кто не имел возможности выехать из города, старались как можно реже выходить из жилищ, плотно закупорив окна и двери квартир. Марлевые повязки стали чуть ли не самым дефицитным товаром в аптеках. Количество обращений москвичей за медицинской помощью в эти дни побило все статистические показатели. Даже неугомонные и суетливые воробьи, затаившись, сникли и притихли: не было слышно их шумной возни и щебета. Листья на деревьях состарились и пожухли прежде времени.

Старший партнер адвокатского бюро «Вердикт» Андрей Денисов все эти жаркие дни находился на рабочем месте в офисе. Кондиционер в кабинете работал на пределе возможностей. Из-за опасности простудиться его приходилось периодически выключать – в результате температура воздуха, не успев снизиться, тут же подскакивала снова.

Уже третий день подряд Андрей непрерывно встречался с клиентами, давал указания помощнику, по телефону договаривался со следователями и судьями о переносе следственных действий и судебных слушаний с участием своих доверителей на более поздние сроки – нужно было «раскидать» накопившиеся дела.

Андрей только собрался выслушать отчет помощника, как зазвонил мобильник.

– Володь, извини, – обратился Денисов к коллеге. – Здравствуйте, Валерий Иванович! Да, я звонил вам. С понедельника меня не будет в Москве: решил отъехать на неделю в Пятигорск в отпуск, поэтому прошу следственные действия с участием моего подзащитного не проводить. Конечно, как можно сомневаться. Я же обещал. Разумеется, ну, будьте здоровы...

– Ну, что там у тебя, докладывай, – обернулся Андрей к Владимиру.

Владимир начал долго и нудно рассказывать о новом деле, связанном с вступлением в наследство. То и дело он оста-

навливался на мелких деталях и на характеристике наследников, которые, как это нередко бывает в подобных случаях, крепко переругались между собой. Андрей слушал его вполуха, периодически посматривая на часы. Засиживаться на работе в пятницу не хотелось: надо было успеть выехать из города до того, как на дорогах начнутся пробки.

– Володь, ну все, я понял твою позицию по этому делу, – остановил Андрей пустившегося в рассуждения помощника. – Давай, дерзай! Одобряю! Но дело серьезное, так что никакой самодеятельности. Еще раз посмотри судебную практику по данной категории дел, особенно Верховного суда. Если что, обязательно звони, советуйся.

Закончив дела в офисе и попрощавшись с коллегами, Денисов заехал в супермаркет, закупил продуктов, забросил их в багажник новенького «Вольво», который про себя ласково называл «пацаном», и по Симферопольскому шоссе направился за город на дачу, мечтая спастись от смрада. Машин на трассе было необычно много: утомленные жарой и дымом, такие же, как он, горожане стремились из душливого города подальше. Двигаясь в плотном потоке, Андрей, периодически переключая каналы, слушал радио. Он давно не доверял средствам массовой информации, которые в погоне за сенсацией и в угоду политической конъюнктуре нередко выдавали препарированные новости за истину в последней инстанции. Поэтому он приучил себя сопоставлять факты из разных информационных источников, в том числе и неза-

висимых, количество которых стремительно уменьшалось, и выстраивать собственное представление об окружающем мире и о том, что в нем происходит. Возможно, сказывались профессиональные качества: не доверять никому, верить только проверенным и доказанным фактам. Однако новостные сообщения о крупных пожарах и их трагических последствиях не только в Московской области, но и в других регионах страны не требовали особого критического подхода.

Факты были просты, как валенки: все вокруг горело, МЧС работало на пределе возможностей. Приглашенный в прямой эфир врач давал советы, как себя вести в случае отравления угарным газом и оказывать первую медицинскую помощь при ожогах. Ведущий с каким-то придыханием сообщил, что в некоторых церквях совершались молебны за усмирение природной стихии, а один архиерей даже совершил на самолете облет епархии с чудотворной иконой, рассчитывая на защиту небесных покровителей. Известный блогер высказал в эфире конспирологическую теорию, что причиной природного катаклизма может быть заговор американских спецслужб, которые в секретных лабораториях разработали климатическое оружие против россиян и теперь его испытывают.

«А вот это уже заказная новость, если только не откровенная глупость. Нужно же найти козла отпущения, так вот он вам, прямо на блюдечке, – подумал Андрей и переключил-

ся на другой канал. – Да, дело серьезное. Если в ближайшие дни не будет дождя, то последствия могут оказаться еще более трагическими».

Глава 2

В эти июльские знойные дни военно-морская база, расположенная на окраине старинного подмосковного города Коломны, жила как на войне.

Вокруг базы полыхали пожары, в некоторых местах огонь вплотную подобрался к части и готов был в любую минуту наброситься на склады с военной техникой и имуществом. От ядовитого дыма люди задыхались, видимость была ограничена двадцатью шагами. Офицеры и мичманы срочно эвакуировали жен и детей к родственникам, подальше от опасного места.

Командир базы подполковник Виктор Иванович Биронт не спал третьи сутки. Голова, словно наполненная свинцом, тяжело падала на грудь, ноги от переутомления и усталости заплетались, от чего походка подполковника со стороны напоминала «вензеля», выделяемые пьянчужкой. «Если сейчас не дам себе отдыха – отключусь на ходу», – подумал Виктор.

Добравшись до штаба базы, он отдал команду дежурному офицеру, чтобы тот разбудил его через полчаса. Зашел в кабинет, положил перед собой на столе мобильный телефон и, словно полумертвый, рухнул в кресло.

Сколько Виктор себя помнил, он всегда хотел быть военным. Отец всегда поддерживал стремление сына. Мальчиш-

кой Витя с друзьями – соседскими пацанами все свободное время проводил в шалашах и на грядках за домом в огороде, которые ребята превращали в импровизированные окопы.

– Витек, смотри, фрицы засели в траве! – кричал семилетний друг Ванька. – Кидай в них гранату, пока они нас не побивали!

За невысоким холмиком, в высокой траве с палками в руках, изображавшими автоматы, затаились Митька и Сенька.

Им опять не повезло, они позже прокричали: «Чур, не я!» – и вновь, уже в который раз, вынуждены были играть немцев.

– Неа, Вань, граната не долетит.

Из-за холма послышалась автоматная очередь (Митька, надув щеки, что есть мочи кричал «Тра-та-та!»).

– Ты куда? – ахнул Ванька, видя, что друг вылез из укрытия и двигается в сторону «фрицев».

– Не ори! Я подползу поближе и кину в них гранату. – Витька, прижавшись к земле и держа в руке помидор, извиваясь по-пластунски пополз в сторону «немцев».

– Ой, больно! – раздался детский крик.

Из травы высунулся Сенька. С его плеча стекала красная струйка помидорного сока.

– Ура!!! – закричал Витька. – Мы победили!

Сенька с Митькой тоже что было мочи закричали «ура». Хоть они лично и проиграли, но победили-то не их, а проклятых фашистов. А за это можно было и пострадать, и сде-

лать вид, что не видишь ползущего в твою сторону друга – советского солдата.

Раздался стук в дверь.

– Виктор Иванович, разрешите?

На пороге стоял майор Алексей Ермолов.

– Заходи, Алексей. Как обстановка?

– Сложная обстановка. Огонь продолжает подступать все ближе. Уже ушел за отметку, которую я сделал вчера. Опасно, Виктор Иванович. Как бы беды не случилось. Что будем делать?

Подполковник напряженно смотрел в сторону леса, который с трудом просматривался сквозь пелену сизого дыма. На душе было беспокойно. Последнюю пару недель Биронт не мог найти себе место. Лес на подходе к части горел уже десять дней. Тревожное щемящее чувство все сильнее нарастало в груди, будто сердце подсказывало: беды не миновать. Матросы несколько суток стояли по периметру, не допуская распространения огня.

Завтра 29 июля. Вот уже которую неделю командир базы бил в набат, информировал об опасной ситуации всех, кого только мог, начиная с вышестоящего военного командования. Но помощи не было. Направлял в администрацию Коломны факсограммы. Пару раз приезжали местные чиновники: Шумеев – заместитель по безопасности, некоторые другие. Эколог приезжал. Проводили совещания. А толку-то?!

Разве сэберегут совещания от пожара?! Да еще и присуствовавшая там начальник экологического отдела администрации города Валентина Слободенюк категорически запретила вырубать лес в местах, прилегающих к войсковой части. Сказать, что она была не права? Да нет, формально, по закону права. Но от этого не легче!

«Что же делать?» – не переставал спрашивать себя командир. Ответом ему была лишь тишина, нарушаемая сильными порывами ветра да треском деревьев.

– Нам обещают помощь? – с надеждой в голосе поинтересовался Алексей.

– Нет, Алексей, помощи ждать неоткуда.

– Виктор Иванович, мы для города как будто не существуем. Такое впечатление, что всем плевать, что лес на подходе к части горит уже десятый день. Вот дачи по полтора миллиона долларов они охраняют. Там и заслоны, и милиция. Хотя нет, о чем это я? Никак вчера администрация нам четырнадцать заплечных огнетушителей пожертвовала! Больше похожи на детские игрушки типа водяных пистолетов, вот с ними и будем тушить лесной пожар.

– Да, ладно тебе, Алексей, все равно словами делу не поможешь, что толку сотрясать воздух, – тяжело вздохнул командир базы. – У нас нет выхода, кроме как справляться своими силами. В Главный штаб флота я докладывал: и по телефону, и при утренних докладах, и факсограммами всех засыпал. Безрезультатно. Все попытки достучаться до руковод-

ства ничего не дают. В такой ситуации все, что нам остается, – не паниковать, действовать слаженно и надеяться только на себя. С небольшим пожаром мы справимся.

– Да, с небольшим-то, командир, справимся, – с тревогой в голосе отозвался майор. – Вот только пожар уже давно вышел за рамки небольшого.

Не согласиться с Ермоловым было сложно. Действительно, подступавший все ближе лесной пожар грозил стать настоящим бедствием. Но хотя каждый из находившихся на базе понимал, что ситуация становилась опаснее с каждым днем, о самом страшном говорить и даже думать не хотелось.

– Будем надеяться на лучшее и делать свое дело. А ты пойдешь отдохни немного. Уже которые сутки на ногах. Скажи Василию, чтобы тебя сменил. И не кликай беду.

– Да я разве кликаю? Это я так, поворчал немного для приличия, – улыбнулся офицер. – Вы бы, Виктор Иванович, тоже прилегали маленько. Вы-то побольше моего не отдыхали.

– Да, я немного отдохнул, сейчас пойду обход по периметру сделаю. Особенно надо посмотреть со стороны газовой котельной и склада ГСМ. Если там рванет, то мало не покажется.

В кармане зазвонил мобильник. На экране высветилось имя дочери. Его единственная любимая дочурка. Добрая, ласковая и на удивление послушная. Слава Богу, она сейчас не здесь. Большая часть жен и детей была вынуждена поки-

нуть базу. Хотя были и такие, кто категорически отказался оставлять мужей и отцов.

– Яночка, рад тебя слышать. Как ты, милая? Вот и замечательно. Да, у меня тоже все хорошо. Да не переживай ты так, что может случиться со старым солдатом? Не старый совсем? Да ну? Как я рад это слышать! Спасибо, солнце, на добром слове. Ладно-ладно, с твоим молодым отцом тоже ничего не случится. Ну конечно, я уважаю женскую интуицию, куда же без нее! – рассмеялся Биронт. – Слушаюсь, товарищ командир! Обязательно приму к сведению и буду осторожен. Пока, доченька! Целую!

Положив трубку, он на мгновение прикрыл глаза. Виктор не был суеверен. Да, он верил в Бога. Верил искренне. Но был слишком далек от всяких духовных переживаний.

Но сегодня что-то было не так. Сильнее, чем раньше, Виктор ощущал тяжелый ком, что поселился у него в груди и давил, давил. Этот ком не давал дышать, заставлял сердце биться быстрее. В голову лезли тревожные мысли, от которых было невозможно избавиться. Эти непривычные ощущения вкупе с бессонными ночами вконец изматывали.

Виктор несколько раз пробовал молиться, но стоило ему закрыть глаза, веки помимо его воли наливались свинцом, и подполковник проваливался в небытие. Пробовал он молиться и с открытыми глазами, но, видимо, и тут сказывалось, что организм работал на пределе своих возможностей, – Виктор умудрялся засыпать, не закрывая глаз. Мо-

литва облегчения не приносила. В конце концов, он бросил эти попытки. И весь день спасался крепким кофе.

Придя домой и, посмотрев вечерние новости, Виктор незаметно для себя уснул перед телевизором и очнулся в жутковатом месте. Там было другое солнце. Не ласковое, не доброе, согревающее землю своими теплыми лучами, а раскаленное огненное светило, испепеляющее все безжалостными лучами-убийцами, стоило им слегка коснуться всего живого. Земля тоже была иной: чужой и незнакомой, поглощенной адским пламенем. С каждой секундой ужас все сильнее охватывал душу Виктора, поглощал частичку за частичкой, лишая сил и воли. Внезапно в воздухе, словно разрезая его на части, раздался пронзительный, нечеловеческий крик. Со всех сторон слышались стоны людей, заглушаемые треском падающих деревьев. Виктор очутился в объятном жарким пламенем лесу, который еще секунду назад виднелся далеко на горизонте. На пылающей земле в предсмертных судорогах корчились люди. Их тела и лица были в страшных ожогах. Те, кто еще был в сознании, молил о помощи. Но огонь не щадил никого. Да и спасти несчастных было некому. Виктор метался между людьми, пытаясь помочь хоть кому-нибудь, но огненный шквал не выпускал жертв из своих мерзких лап. Внезапно и сам Виктор почувствовал обжигающую боль в ногах. Языки пламени, словно щупальца осьминога, все ближе подбирались к нему со всех сторон. Еще немного, и он сгорит заживо.

– Господи, если ты есть, помоги! – закричал Биронт, и в ту же минуту кто-то или что-то вырвало его из лап огненного зверя.

Подполковник резко открыл глаза и сел, с ужасом озираясь по сторонам. «О Боже! Это был просто страшный сон!» – пронеслось в голове. Дыхание все никак не восстанавливалось, сердце колотилось как сумасшедшее.

«Надо будет с утра попытаться еще раз как-то повлиять на командование и местных чиновников. Нельзя все так оставлять: если ветер усилится, у нас не хватит сил справиться со стихией. Надеяться, что пронесет, слишком глупо».

Виктор вспомнил слова дочери. Что ни говори, а женская интуиция – штука необъяснимая, он уже много раз убеждался в этом. Видимо, стоит прислушаться и задуматься, добром может не кончиться. Надо еще раз попытаться убедить прислать подмогу. Вода камень точит.

Как следует уснуть в ту ночь Виктор так и не смог.

Подполковник не спал уже четвертые сутки.

Яна не находила себе места. Несмотря на позднее время, девушка не спала.

«Что же делать?» – вновь и вновь спрашивала она себя. Тревога за отца все возрастала. Несмотря на шуточный тон она чувствовала усталость и отзвуки отчаянья в голосе папы.

Все-таки напрасно они с мамой позволили уговорить себя и уехали с базы. Сейчас они могли бы быть вместе, заботиться об отце, помогать ему. Девушка прекрасно понимала, что в такой тяжелой обстановке он меньше всего думает о себе и о своем здоровье. А присмотреть за ним некому.

– Как-то все неправильно. Не нужно было его оставлять, – говорил внутренний голос.

Разум спорил, доказывая, что отцу так спокойнее и, переехав в безопасное место, Яна с матерью поступили правильно, избавив папу от лишних волнений.

Яна очень любила отца. И это чувство было взаимно: девочка всегда была для папы маленькой принцессой.

Сейчас память возвращала ее в далекие годы, когда отец возвращался домой со службы после тяжелого дня. И для дочки у него всегда был припрятан в кармане подарок: конфета или печенье. Несмотря на то что жили они всегда в скромном достатке, особенно в лихие девяностые, когда денежное содержание офицерам нередко задерживали по два, а то и по три месяца, девушка об этом особо не задумывалась: в семье царила атмосфера любви и взаимопонимания, которая была куда важнее преходящих трудностей. Да и в силу юных лет Яна просто не обращала внимания на такие вещи. Даже «вредный» подростковый возраст не внес разлада в семью. Конечно, позже Яну, как и остальных девочек, интересовали наряды, дискотеки, отношения со сверстниками, романтические прогулки. Но семья для

нее была важнее всего внешнего. Девочка была уверена, что со временем получит все, что захочет. Но только в том случае, если все будет хорошо в доме. И поэтому она, как могла, оберегала царивший в семье мир и лад.

Яна обожала родителей. Отец не баловал ее, учил свою любимицу не опускать руки, не падать духом, как бы ни было трудно. Мама никогда не давала девочку в обиду. Как бы банально это ни звучало, жили они втроем дружно, душа в душу. Иногда по вечерам вместе даже пели песни. Семья была творческая: мама преподавала в музыкальной школе по классу фортепьяно, папа неплохо играл на баяне, а у Яны обнаружился тонкий музыкальный слух и редкий по красоте голос. Поэтому на семейном совете решили, что после окончания школы она будет поступать в Институт культуры. Экзамены она сдала блестяще и стала студенткой. Однажды, уже, будучи студенткой первого курса, Яна написала папе в его день рождения поздравительную открытку, которую он бережно хранил. «Папа, в детстве мне всегда казалось, что ты самый большой и сильный в мире! Что ты совсем ничего не боишься, что ты можешь переплыть море, можешь перепрыгнуть самую высокую гору! И что даже если тебя долго нет, ты точно помнишь про меня и что-нибудь обязательно мне привезешь! Спасибо тебе за то, что я и сейчас так думаю! И если меня спросят, чей папа лучший в мире, я отвечу: мой! С днем рождения!» Казалось, Бог, видя их любовь друг к другу, тоже защищает каждого из них. Девушка меч-

тала, чтобы так было и впредь, чтобы Ангел-хранитель позаботился об ее отце, не дал случиться беде в эти тревожные дни. Тем не менее, Яна твердо решила вернуться обратно в часть, чтобы быть рядом с папой.

В шесть утра зазвонил телефон. Звонили с пожарного поста – ребята, несшие дежурство у южной стороны технической территории. Сердце Виктора заколотилось как сумасшедшее.

– Товарищ подполковник, тревога! Загорелся лесной массив на границе с территорией части.

– Срочно направить туда бригаду для тушения пожара.

– Есть, – отчеканил дежурный по пожарному посту.

Алгоритм действий на случай опасности был отработан в части до мелочей. Все знали, что делать в экстренной ситуации. Это было то немногое, что не зависело от чиновников и бюрократических проволочек и что командир мог сделать сам. Биронт, не теряя ни минуты, начал звонить в городскую пожарную команду, надеясь, что его статус сможет как-то повлиять на гражданских чиновников. Однако ему совершенно хладнокровно ответили, что все машины находятся на тушении пожаров в районе, где горят жилые дома, и воинская часть должна обходиться своими силами, а не просить помощи.

Вышестоящее военное руководство и вовсе хранило молчание и вяло реагировало на происходящее.

Командир, быстро одевшись, выбежал из дома. Тратить драгоценное время на уговоры военных и гражданских начальников в создавшейся критической ситуации было абсолютно бессмысленно. Требовалось принимать экстренные меры. На базе была объявлена повышенная готовность. Все проживающие на территории части – и гражданские, и военные – во главе с Биронтом, вооружившись кто чем мог (в ход пошли и лопаты с вениками, и четырнадцать огнетушителей, пожертвованных городом), вышли на тушение пожара. Лично участвуя в тушении огня, Биронт находил время и упорно продолжал дозваниваться до командования, до города, до пожарных, до администрации. Тщетно... Ответ был один: справляйтесь своими силами.

«Как бы сейчас к месту были два штатных пожарных автомобиля с расчетами! Так нет, в рамках оптимизации военного управления директивой Генштаба их сократили. Вот тебе и военная реформа. Теперь что хочешь, то и делай, вечное русское авось», – подумал командир базы.

Тридцать матросов, одиннадцать сержантов, четыре офицера, командир базы и сто пятнадцать гектаров земли с вековыми деревьями, охваченными чудовищным пламенем, – друг против друга, люди против огненной стихии. Спустя какое-то время на помощь прибыли еще два неполных взвода: офицеры и солдаты из соседней воинской части. Но все

было тщетно. А к четырем часам дня температура воздуха достигла рекордной отметки в тридцати девяти с половиной градусов. Поверхность земли раскалилась до безумных плюс пятидесяти градусов. Порывы ветра, по данным местной метеослужбы, достигали восемнадцати метров в секунду. Уже было почти потушенный пожар вспыхнул с новой силой.

– Смотрите! – внезапно раздался срывающийся голос молодого матросика.

Парень с перекошенным от страха лицом указывал в сторону части. Все обернулись. Глаза присутствующих расширились от ужаса, на губах замер так и не прозвучавший крик.

Порывистый ветер с огромной скоростью (как позднее будет указано в справке МЧС – до шестидесяти метров в секунду), словно безумный жонглер, раскидывал огонь по верхушкам деревьев. На глазах у онемевших людей пламя пожирало все на своем пути. В считанные секунды огненная волна пронеслась по территории части.

– Всем на тушение пожара! – закричал командир, первым пришедший в себя. – Разделиться на две группы! Руслан, ты со своими ребятами – быстро к складу ГСМ и газовой котельной. Я с остальными займусь эвакуацией техники, оружия и документации из горящих зданий.

– Виктор Иванович, какая эвакуация! Это же форменное самоубийство! – попробовал остановить майор командира, но тот лишь махнул рукой и побежал в сторону пылающих построек.

Крики людей смешивались с шумом трескающихся от огня деревьев. Огонь захватывал все большую территорию, все быстрее пожирал складские помещения и хозяйственные постройки. Люди словно очутились в огненном мешке: еще немного – и последний путь к спасению будет отрезан. Зрелище было ужасным: на незащитных людей несли огненный девятый вал.

– Всем эвакуироваться! – скомандовал выскочивший из объятого пламенем здания командир базы.

Но в стоявшем шуме и грохоте голос его терялся. Биронт кричал, жестами указывая единственно возможный путь к спасению. «Только бы люди не погибли! – звенело у него в голове. – Только бы не погибли!» Матросы видели, что командир, не щадя себя, бросается в огонь, и пытались последовать его примеру. Но подполковник приказал заняться эвакуацией оставшихся на базе женщин и детей.

Борьба со стихией продолжалась еще несколько часов. Биронт, надев спасавшие от жалящего огня армейский полушубок и ватные брюки, то и дело опрокидывал на себя ведра с водой и, прикрывая лицо от языков пламени, бросался в горевшие складские помещения. С каждым разом делать это становилось все труднее. Все тело скручивала обжигающая боль. Дышать Виктор старался как можно реже: едкий дым и горячий воздух обжигали трахеи. В очередной раз проскочив в пылающее здание и добравшись до сейфа, подполковник поспешно открыл его ключом, вытащил папки с доку-

ментами и, набрав воздуха в легкие, нагнулся и сквозь пламя кинулся к выходу. На улице он упал на землю и начал хватать воздух широко открытым ртом, сам еще не до конца поверив, что ему удалось выбраться наружу. Его бил зверский кашель, от которого сотрясалось все тело. Горло драло, словно подполковник глотнул жидкого металла. От нагретой телогрейки шел горячий пар. Ватные брюки тлели, в ногах была острая боль. Виктор на какое-то время потерял сознание. Но придя в себя, тут же поднялся и, пошатываясь, облив себя очередной раз водой, нетвердыми шагами двинулся к открытой стоянке расположенных на консервации грузовых автомобилей. Крайние машины уже полыхали. Кто-то принес связку ключей зажигания, и вместе с контрактниками спасатели начали отгонять их в безопасное место подальше от горящего ада.

– Твою мать! Дом сейчас загорится, срочно выносите вещи! – закричал кто-то из жителей военного городка.

Сержант-контрактник Копылов, въехавший в старую развалюху всего пару месяцев назад, начал спешно таскать с друзьями вещи на улицу.

– Берите самое ценное, сейчас полыхнет!

Сержант подогнал «десятку» поближе к входу в дом и стал запихивать в салон и багажник телевизор, магнитола, одеяло, утюг и посуду. Разбогатеть парень еще не успел: вещей было немного. Документы и купленные к свадьбе обручальные кольца (свадьба должна была состояться завтра),

он на бегу сунул во внутренний карман свадебного костюма, который бросил на заднее сидение автомобиля. Конечно, машину надо было бы поставить с подветренной стороны, да в суматохе никто не догадался. Очередной боковой порыв ветра сорвал с шедшего по верхам деревьев огня волну, и пламя по воздуху перекинулось на машину. «Десятка» вспыхнула так, словно ее заранее окатили бензином. Копылов с криком бросился к машине, но пламя разгорелось так стремительно, что подойти уже было невозможно.

– Роман, отойди, сгоришь! – крикнул кто-то из сослуживцев.

Сержант замер в странной позе с широко расставленными руками, беспомощно уставившись на огонь, который стремительно пожирал и машину, и вещи. В глазах Романа стояли слезы.

Не соображая, что говорит, парень шептал:

– Прости, милая! Не будет пока свадьбы.

Прибежавшие на крики матросы и соседи начали обливать машину водой из ведер. Но было уже поздно, через двадцать минут все было кончено: на месте серебристой «Лады» стоял серый металлический остов с дымившимися шинами. Дом же остался цел и невредим. Если бы знать...

До самого вечера измученные люди в обгоревшей и черной от копоти одежде из последних сил пытались противостоять стихии. Помощь прибыла лишь в 19:20, когда огнем была охвачена большая часть территории. И то был всего

один вертолет, который уже не способен был ничего сделать в огненном аду. Крупные очаги пожара смогли ликвидировать лишь около полуночи.

Именно тогда на базу пришло сообщение из Главного штаба ВМФ, что высокие гости уже в пути. Пожалуй не кто иной, как заместитель министра обороны по тылу генерал-полковник Булгаков собственной персоной, вместе со свитой. Командир базы и весь личный состав, едва держась на ногах, ждали заместителя министра на улице около штаба части. Через полчаса из-за поворота показался черный новенький «БМВ», сверкающий синими огнями включенной мигалки, в сопровождении еще двух легковых иномарок. Дежурный по КПП привычно и проворно поднял шлагбаум и, вытянувшись в струнку и приложив руку к пилотке, пропустил машины на территорию базы.

Кавалькада подъехала к штабу, из задней двери первого автомобиля вышел среднего роста мужчина с погонями генерала армии. Таких высоких начальников за всю историю базы там никто никогда и не видывал. Командир части громко скомандовал «Смирно!», хромая, подошел к генералу и начал докладывать. От генерала веяло ледяным холодом презрения.

– Лучше бы ты сгорел, подполковник, – отерев потный лоб кипенно-белым носовым платком, злым голосом процедил сквозь зубы генерал вместо приветствия. Его тусклые глаза, провалившиеся меж щек бледно-серого заплывшего рыхло-

го лица, готовы были пробуровать Биронта насквозь.

– Что я доложу министру? Что головотяпы безопасность базы не обеспечили?! Так это подсудное дело, за это придется ответить.

– Если виноват, отвечу, – устало ответил командир.

– Что?! – наливаясь кровью, прорычал генерал. – Так ты, подполковник, еще и сомневаешься в своей вине?! Да я тебя...

– Я не боюсь ответственности. Я и смерти-то уже не боюсь, товарищ генерал-полковник, – поморщившись от боли, прохрипел обожженными бронхами Биронт.

– А, вон ты как заговорил! Ответишь – и ты, и все твои офицеры! – обведя злобным взглядом присутствующих, прошипел генерал. – Разболтались, жизни сладкой захотели. Москва рядом, Ока и лес под боком: ягодки, грибочки, рыбалка и все тебе удовольствия. Служи не хочу.

То, что изможденные бессонными ночами и борьбой со стихией офицеры еле держались на ногах, а лицо командира периодически подергивалось от боли, генерал предпочел не замечать. Резко развернувшись, он направился в сторону штаба. Свита двинулась за ним. Биронт на секунду прикрыл глаза – резанула боль, но, взяв себя в руки, пошел следом.

Все собрались в кабинете командира. Сопровождавший генерала полковник смотрел на Биронта отсутствующим взглядом, словно давая понять, что с этого момента судь-

ба его окончательно решена и отныне он никто и ничто. Оскорбления в адрес подполковника сыпались сплошным потоком. Устав выслушивать ругань в свой адрес и в адрес сослуживцев, Биронт, дождавшись случайной паузы, обратился к генералу:

– Разрешите идти тушить пожар?

– Не раз-ре-ша-ю! – по слогам отчеканил взбешенный генерал. – Срочно набери мне начальника районного МЧС.

Набрав на своем мобильном телефоне нужный номер, Биронт передал трубку. Начальник МЧС, едва услышав фразу, что его опять дергают из части, разразился нецензурной бранью и, послав опешившего генерала, который начал покрываться красными пятнами, куда подальше, бросил трубку. Возмущенный подобным обращением со своей высокопоставленной персоной, генерал швырнул трубку на стол и, достав свой мобильник, начал звонить кому-то из вышестоящих.

– Пошел вон отсюда! Чтобы до утра рапорт был у меня, – словно вспомнив о Биронте только сейчас, произнес генерал.

Утром Виктор Иванович и один из матросов с ожогами были доставлены в больницу. Написанный ночью рапорт в это время уже лежал на столе перед генералом армии.

*«Начальнику Главного штаба ВМФ
адмиралу Татаринову А. А.
Рапорт*

Я, подполковник Биронт Виктор Иванович, командир войсковой части 13180 настоящим докладываю.

В период с 19 по 29 июля 2010 года во вверенной мне части в связи с установившейся пожароопасной обстановкой из-за высокой температуры воздуха мною было принято решение о постоянном (круглосуточном) наблюдении за пожарным состоянием в части и на подходах к ней. Также выставлялись пожарные посты и регулярно проводился дополнительный инструктаж всего личного состава части.

В период с 26 по 29 июля 2010 года я постоянно с периодичностью 2—3 часа (круглосуточно) выходил на внешнюю сторону периметра для того, чтобы контролировать ситуацию.

Продвижение огня в сторону части проходило со стороны железной дороги Москва – Рязань и г. Луховицы. Продвижение огня сдерживали на удалении от внешнего периметра на расстоянии 150—300 метров. В этот период для контроля за обстановкой привлекался весь личный состав части, нештатный пожарный автомобиль и автомобиль для перевозки питьевой воды, а также 14 ранцевых переносных приспособлений для тушения лесного пожара.

29 июля после доклада дежурного по части в 6 часов утра я убыл на периметр для осмотра и принятия решения по дальнейшим действиям.

Осмотрев территорию на подходах к части, я позвонил на «01» и попросил выделить автомобиль для тушения. Ав-

томобиль не прибыл. Около 10, 12 и 14 часов я неоднократно пытался вызвать пожарные расчеты. Также по моей команде их вызывал дежурный по части, но на территорию части ни один экипаж так и не прибыл. Диспетчер объяснил это тем, что все экипажи задействованы в тушении пожаров и спасении людей и жилья. Мне на помощь было выделено 25 человек с лопатами из соседней войсковой части 88617.

Около 16 часов поднялся резкий порывистый ветер до 20 метров в секунду. Он поднял низовой тлеющий пожар на высоту крон деревьев, и огонь пошел верхом на войсковую часть, в результате этого создавалась серьезная угроза жизни личного состава, находящегося в заслоне. Я дал команду на выход из охваченного огнем участка леса. Вместе с личным составом я убыл на административную территорию, где начал организовывать эвакуацию людей из жилого дома, оружия из казармы и секретного делопроизводства. Параллельно с этим пытался неоднократно вызвать помощь из ГО и ЧС, также организовывал тушение объектов на административной территории (казарма, дом, штаб, санчасть и др.)

Первым для оказания помощи в тушении пожара прибыл вертолет ГО и ЧС с подвесной корзиной для воды и сделал 15—18 заходов на объекты горения. В дальнейшем тушение производилось всю ночь и весь день 30 июля с привлечением дополнительных сил и средств.

О складывающейся обстановке я неоднократно докладывал в Управление морской авиации по телефону и телефонограммой (факс).

*31 июля 2010 г., командир в/части 13180
подполковник Биронт В. И.»*

На следующий день СМИ сообщили: «Подполковник Биронт руководил действиями личного состава во время пожара. На пожаре получил ожоги обеих ног, у него опалены руки. В результате его грамотного руководства личный состав не пострадал (ожоги получил матрос Дмитрий Некипелов из Курской области, находящийся на данный момент в ЦРБ в удовлетворительном состоянии). Также было сохранено секретное имущество части, все оружие и все боеприпасы. Личный состав под руководством подполковника Биронта отстоял склад ГСМ, который уже начинал гореть, и газовую котельную, пожар в которой мог привести к сильному взрыву и человеческим жертвам. Удалось спасти и штаб, и жилье, которые отстояли матросы во главе со своим командиром»¹.

¹ Козел отпущения – герой пожара // Региональные вести (<http://reg-vesti.ru/archives/3175> [доступ 28.12.2015])

4 августа 2010 года в Кремле состоялось экстренное расширенное совещание членов Совета безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения противопожарной безопасности специальных объектов. К этому времени информация о пожаре на базе дошла до президента Российской Федерации, что и стало одним из главных поводов созыва совещания. Присутствовавший на совещании министр обороны Сердюков обливался потом: то краснел, то сопел, то покорно кивал головой, молча соглашаясь со всем, что говорил верховный главнокомандующий.

– Произошел пожар с тяжелыми последствиями. Предварительное расследование по этому поводу в Министерстве обороны проведено, следствие будет продолжено, но, что уже установлено, показывает, что произошедшее – это просто невыполнение должностных обязанностей, преступная халатность, когда огонь, который распространялся достаточно спокойными темпами, не удалось локализовать, а руководство базы неизвестно где находилось, – обведя присутствующих взглядом, заявил президент Дмитрий Медведев.

В будущем журналисты, военные, юристы и просто сочувствующие будут не раз задаваться вопросом: кто и зачем ввел в заблуждение президента страны? Но ответ так и не будет найден.

– Главкома ВМФ адмирала Высоцкого предупредить о неполном служебном соответствии, начальника главного штаба ВМФ – первого заместителя главкома Татаринова

предупредить о неполном служебном соответствии, заместителя начальника тыла ВМФ Сергея уволить, – продолжал свою речь глава государства.

Под горячую руку попали и начальник морской авиации ВМФ генерал-майор Куклев, заместитель начальника авиации ВМФ полковник Рассказов, временно исполняющего обязанности заместителя начальника морской авиации по тылу Манаков. Командир базы тоже не был обойден вниманием президента – Виктора Биронта уволили, как и его вышестоящих товарищей.

– Если что-то подобное произойдет в других местах, в других ведомствах, поступлю точно так же, без всякого сожаления, – в заключение добавил глава государства.

Странно было слышать в те испепеляющие дни, как президент страны, человек, имеющий высшее юридическое образование и пусть небольшой, но стаж адвокатской деятельности, не разобравшись толком в произошедшем, принял на веру слова какого-то наушника, спасавшего собственную шкуру, и так быстро принял меры. Однако то, что приказ президента был мгновенно выполнен министром обороны, не удивил никого. В то время решения Сердюкова рождались со скоростью все того же злополучного верхового пожара. Одна из популярных газет опубликовала даже статью под названием «Реформа армии – это просто пожар».

Вопреки всем доводам рассудка вместо награды за проявленное мужество четверо офицеров – командир базы под-

полковник Виктор Биронт, главный инженер подполковник Василий Марченко, майор Алексей Ермолов и майор Руслан Гидаятов – 5 августа 2010 года приказом министра обороны России №1049 были срочно уволены из Вооруженных Сил без всякого расследования с формулировкой «невыполнение условий контракта». 6 августа 2010 года этот приказ был продублирован приказом №224 главнокомандующего ВМФ. При этом никакого разбирательства на момент увольнения, как того требовала статья 81 Дисциплинарного устава, не проводилось.

Акт расследования комиссией Главного штаба ВМФ был составлен лишь 12 августа 2010 года. При этом из пятнадцати подписавших его лиц семь человек не принимали участия в расследовании обстоятельств дела. Они просто подмахнули то, что им было велено. А офицеры, верой и правдой служившие Родине, рисковавшие своей жизнью, были опозорены и выгнаны из армии без суда и следствия. Как тут не вспомнить слова последнего русского царя Николая II: «Вокруг измена, трусость и обман...» Они по-прежнему отражаются, словно в искривленном пространстве, в зеркале времен.

Только городская администрация Коломны взяла на себя труд разобраться, что все-таки произошло в тот злополучный день. Несмотря на приказы об увольнении, коломчане наградили весь личный состав военной базы за мужество, проявленное во время тушения пожаров. Глава администра-

ции Коломенского района вручил подполковнику Биронту благодарственную грамоту «За мужество и героизм». Местная газета «Региональные вести» также заступилась за офицеров и личный состав базы, опубликовав очерк под названием «Как четверо мужиков одного генерала прикрыли», сопроводив статью фотографиями всех четырех героев – офицеров базы. Похожие статьи в защиту офицеров опубликовали и некоторые центральные газеты. Даже далекие от армии журналисты увидели в данной ситуации вопиющую несправедливость и не промолчали.

Глава 3

В понедельник Андрей, что-то насвистывая, поднимался по ступенькам офиса.

– Аленушка, добрый день! Как у вас настроение? Как прошли выходные? – поприветствовал он секретаря, молодую привлекательную женщину лет тридцати пяти.

– Настроение, как всегда, боевое, Андрей Михайлович, жду ваших указаний, – отозвалась женщина.

– Эх, Алена, армия потеряла такого солдата в вашем лице. Пунктуальность, боеготовность, логическое мышление... Да... Думаю, из вас бы и министр обороны неплохой вышел.

– Да уж, при мне хуже, чем есть, точно бы не было, – рассмеелась секретарь.

Рабочий день у Андрея, как правило, начинался с просмотра почты, новостей и изучения информации о цене на нефть и курсе валют. Сегодня, впрочем, как и все предыдущие дни, основные новости были посвящены теме многочисленных лесных пожаров и их локализации.

Одна из заметок заинтересовала Андрея. Поданная в пестрой ленте, где заметки, обновляясь, стремительно сменяли друг друга, она случайно попала на глаза. Едва осмыслив текст, Андрей почувствовал, как словно что-то сжалось внутри. Речь шла о пожаре на военной базе. В прошлом военный юрист, Денисов прекрасно понимал все ро-

ковые последствия пожара для командования базы.

«Да, командиру не позавидуешь, – думал Андрей. – Шутка ли, базу не уберег. Выводы будут жесткими».

Как бывший военный, зная всю систему изнутри, адвокат ни на минуту не усомнился, что козлом отпущения будет именно командир базы, хотя по опыту знал, что реальных виновников произошедшего было куда больше. И что бы подполковник ни пытался сделать или сказать, слушать его никто не будет. Хотя... Шанс добиться правды и защитить себя был. Единственный шанс. Но для этого нужно было оказаться в центре внимания, заинтересовать ситуацией «сторожевых псов демократии», как журналистов именовал Европейский суд. В реальности же офицеру могло помочь только чудо.

Андрей стал вспоминать, скольких людей помогло защитить именно это самое чудо. В адвокатской практике бывали ситуации, когда закон и правда оказывались на стороне его доверителей, но дело никак не двигалось с места. Например, следователь немотивированно отказывал в удовлетворении ходатайств о вызове и допросе свидетелей, о проведении очных ставок, не приобщал к делу доказательства и всячески затягивал следствие. Было очевидно, что у него есть корыстный интерес в деле и на закон ему наплевать. Жалобы на имя прокурора или в суд в таких ситуациях не всегда срабатывали. И вот тогда приходилось обращаться за помощью к журналистам. После придания беззакония огласке си-

туация кардинально менялась в лучшую сторону. Однажды Андрею пришлось выручать молодоженов, которые поехали отмечать медовый месяц в Турцию и случайно стали свидетелями того, как вечером в море утонул местный диск-жокей. Как выяснилось позже, он был под воздействием наркотиков, и гибель его стала несчастным случаем. Однако поскольку молодые люди какое-то время находились под подозрением, выезд из Турции местные правоохранители им запретили. Их допросили и впоследствии о них просто забыли. Жить в чужой стране без денег и знания языка, согласитесь, не очень весело. Куда только они не обращались за помощью... Но помощи не было. Когда родители молодоженов пришли к Андрею просить его войти в дело, он поначалу отказывался. Ведь адвокат по делу должен быть местным, турецким. Однако нанятый в Турции адвокат, получив с трудом собранные родственниками деньги, растворился в пространстве и на звонки доверителей не отвечал. После настоячивых просьб отчаявшихся родителей Андрей согласился. Он связался со знакомым тележурналистом и рассказал ему эту почти детективную историю. Последний заинтересовался и убедил телевизионное руководство подготовить фильм о мытарствах молодых людей в чужой стране. Телевизионная бригада сделала великолепный репортаж. При этом журналисты использовали в том числе так называемую съемку скрытой камерой в генеральном консульстве в Анталии, сотрудники которого, по мнению Андрея и журналистов, ве-

ли себя пассивно и более девяти месяцев, в течение которых ребята находились в крайне тяжелой жизненной ситуации, уклонялись от реальной помощи российским гражданам. После того, как передача с комментариями адвоката и родственников турецких «пленников» вышла в свет, ситуацией заинтересовались и другие центральные телеканалы и газеты. Общественный резонанс сделал свое дело: молодая пара вернулась на Родину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.